

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.42.18.043

Вопросы практического применения положений главы 40 УПК РФ

Дюсембаева Ксения Александровна

Адвокат,
Адвокатская палата Челябинской области,
456304, Российская Федерация, Миасс, ул. Романенко, 32;
e-mail: apcho.palata@mail.ru

Аннотация

В статье подняты вопросы целесообразности внесенных законодателем в часть 1 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменений на основе анализа назначения наказаний по части 1 и 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. Делается вывод о возможном сохранении права на рассмотрение дел в порядке главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для лиц, совершивших преступления, отнесенные к категории тяжких при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание. Кроме того, в статье рассматривается вопрос необходимости учета мнения государственного обвинителя и потерпевшего на порядок рассмотрения дела в суде. Делается вывод о необходимости возложения на государственного обвинителя обязанности по разъяснению потерпевшему последствий заявленного обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения, как находящихся с одной стороны – стороны обвинения. На основании изложенного, предлагается ч. 2 ст. 314 УПК РФ дополнить п. 2.1: «защитник не возражает против рассмотрения, заявленного обвиняемым ходатайства»; п. 3 ч.2 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: «потерпевший не возражает против заявленного обвиняемым ходатайства после проведения консультации с государственным обвинителем».

Для цитирования в научных исследованиях

Дюсембаева К.А. Вопросы практического применения положений главы 40 УПК РФ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 304-311. DOI: 10.34670/AR.2022.42.18.043

Ключевые слова

Защитник, потерпевший, обвиняемый, государственный обвинитель, особый порядок принятия судебного решения.

Введение

Раздел X глава 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Данный раздел претерпел существенные изменения в июле 2020 г., когда законодатель исключил из списка преступлений те, при совершении которых можно было заявлять подобные ходатайства, если наказание за них не превышало 10 лет лишения свободы, то есть тяжкие преступления в трактовке ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В современной редакции закона подобным правом могут воспользоваться лишь лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести. Таким образом, фактически вопросы, касающиеся так называемой сокращенной формы расследования и рассмотрения дела, были возвращены в их первоначальный вид.

Данные нововведения были обусловлены отсутствием необходимости рассматривать в общем порядке дела, не представляющие высокой степени общественной опасности. Как следует из пояснительной записки к законопроекту, за 2018 год было рассмотрено 17,4% дел по обвинениям в совершении тяжких преступлений в особом порядке принятия судебного решения или же в перерасчете на количество лиц, осужденных за тяжкие преступления – 58%.

Предыдущий вариант трактовки ст.314 УПК РФ, дававший обвиняемым право заявлять такое ходатайство по преступлениям, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы, был введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ.

Нельзя сказать, что данный подход был в корне неверным и предположить, что на протяжении более 15 лет обвиняемые пользовались данным правом лишь затем, чтобы получить пресловутую «скидку» от государства.

Основная часть

Несмотря на доводы, приведенные в пояснительной записке к закону, указывающие, что преступления, отнесенные законом к категории тяжких, всегда более резонансные, охватывающие больший круг потерпевших и требующие установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия, представляется, что лишение возможности обвиняемых самим решать в каком порядке их дело должно быть рассмотрено, не отвечает их интересам в полной мере. И пусть данная новелла, по мнению авторов законопроекта, не нарушает положения ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, но и не выводит возможность реализации своих прав в уголовном судопроизводстве на качественно новый уровень.

К примеру, ч. 1 ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное приобретение, хранение ... без цели сбыта наркотических средств, ... в значительном размере...>. По критериям, изложенным в статье 15 УК РФ, данное деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести. Таким образом, обвиняемый, купивший небольшую дозу наркотического средства для собственного потребления, полностью признающий свою вину, вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, получить соразмерное своим действиям наказание в размере не более двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за

совершенное преступление, как того требует буква закона, быть освобожденным от расходов на оплату услуг защитника и прочие привилегии. Но ч.2 ст. 228 УК РФ, предусматривающая наказание за <те же деяния, совершенные в крупном размере>, уже относится к категории тяжких преступлений, и по ныне действующей редакции кодекса, обвиняемый признавший свою вину, раскаявшийся в содеянном, купивший запрещенные вещества также для себя, но в большем размере, уже лишен возможности рассмотрения своего дела в особом порядке принятия судебного решения.

В чем же между ними разница? Оба купили для себя, оба признали вину, оба не хотят никаких разбирательств, трат, готовы понести наказание, но их права больше не равны. Насколько выше степень общественной опасности преступления от действий лица, купившего чуть больше наркотика для личного потребления?

Масштабное исследование было проведено Р.В. Ярцевым [Ярцев, 2020], по результатам которого предложено постепенное выведение некоторых составов преступлений из процедуры особого порядка и возможная редакция ч.1 ст. 314 УПК РФ, возвращающая право заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке принятия судебного решения по уголовным делам <...о тяжких преступлениях, за исключением, тех, наказание за которые, предусмотренные УК РФ, в виде лишения свободы сроком до десяти лет, является безальтернативным...> .

Разделяя мнение Р.В. Ярцева о необходимости корректировки положений ст. 314 УПК РФ, автор настоящей статьи также полагает разумным с точки зрения законодательного процесса сделать исключения в ст. 314 УПК РФ, предусмотрев для некоторого круга лиц, совершивших тяжкие преступления, возможность их рассмотрения в сокращенном порядке по аналогии с исключениями, предусмотренными для назначения наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести, как указано в ст. 56 УК РФ.

По мнению Т.В. Орловой [Орлова, 2009], процедура особого порядка была введена изначально чтобы сэкономить процессуальные средства, возможности, силы и время участников уголовного судопроизводства, суда, удешевить слишком дорогую судебную процедуру. В целом такая версия вполне жизнеспособна. И этой версии по ряду категорий дел, в том числе ч. 2 ст. 228 УК РФ, суды продолжают следовать и после внесения изменений в законодательство.

В подтверждение данных рассуждений, изучая судебную практику после внесения изменений в ст. 314 УПК РФ, по уголовным делам по ч. 2 ст. 228 УК РФ, можно заметить, что эти дела в подавляющем большинстве случаев рассматриваются за один день.

То есть по факту, полагая, что тяжкое преступление несет в себе большую степень общественной опасности, лишая лицо возможности сокращенного рассмотрения его дела, законодатель говорит нам отнестись к делу более внимательно, выяснить все подробности, исследовать все доказательства стороны обвинения, равно как и стороны защиты, но на проверку подавляющее большинство таких дел рассматривается без вызова свидетелей, с оглашением их показаний. Сам процесс максимально формализован и все ждут только одного – когда судья удалится в совещательную комнату и вынесет решение по делу. К слову сказать, практика назначения наказаний по таким делам после 2020 года не изменилась и в полной мере соответствует тем коридорам назначения наказаний, которые существовали при особом порядке. Это еще раз наводит на мысли о том, что законодатель, внося изменения в ст. 314 УПК

РФ, не предусмотрел возможных исключений для тех, кому это нужно и для кого это возможно. Ведь, как справедливо отмечали Н.В. Азаренок, Е.В. Корчаго, никакой связи между тяжестью преступления и механизмом ускоренного рассмотрения дела при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением не установлено. [Азаренок, 2019; Корчаго, 2019].

Но, справедливости ради, думается правильным предоставлять возможность рассмотрения дела в сокращенном порядке лишь лицам, совершившим преступление при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание.

Таким образом, предлагаем ч. 1 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях, за исключением преступлений, совершенных при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ».

Еще одним спорным моментом, долгие годы занимающим умы ученых является возможность рассмотрения в особом порядке принятия судебного решения уголовного дела при наличии согласия государственного обвинителя и потерпевшего.

Во-первых, нельзя не заметить, что и здесь законодатель закрывает глаза и забывает о существовании еще одного участника судебного разбирательства – защитника. Его мнение – по закону – не нужно выяснять, однако, исходя из практики, сложившейся как минимум в Челябинской области, мнение о возможности рассмотрения дела в особом порядке принятия судебного решения у защитника выясняется всегда. Более того, при таком прочтении закона защитник лишен возможности возражать, даже если видит, что вина клиента не доказана либо он себя оговаривает [Желтобрюхов, 2017].

В связи с чем, считаем необходимым внести в действующий закон изменения, приводящие в соответствие действия суда на практике с действиями по УПК РФ.

Но вернемся к перечню лиц, чье мнение может повлиять на порядок рассмотрения дела. С.П. Желтобрюхов справедливо указывает, что норма, требующая выяснять мнение либо при ином прочтении согласие государственного обвинителя и потерпевшего ничем не обоснована и не мотивирована [там же].

Так законом на адвоката возложена ответственность по разъяснению порядка и последствия заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения. Пробел же, существующий относительно момента дачи государственным обвинителем своего согласия на особый порядок, позволят стороне обвинения менять свою позицию на разных стадиях, вплоть до удаления суда в совещательную комнату [Ярцев, 2020; Крючков, 2022].

Государственный обвинитель, выражая несогласие с рассмотрением дела в сокращенной форме, надо полагать, одновременно с этим выражает и несогласие с обвинением, и, как следствие, с визой «утверждаю», проставленной на обвинительном заключении его непосредственным руководителем. Такая позиция для государственного обвинителя допустима, но представляется более правильным «прокурорский фильтр» сделать досудебным, повысив качество проверки дел при направлении в суд, как того потребовал Президент РФ.

Потерпевший также может заявить возражения против рассмотрения дела в особом порядке принятия судебного решения, но какую цель он должен преследовать? Также несогласие с предъявленным обвинением, суммой ущерба? Зачастую потерпевшими, заявляющими о необходимости рассмотрения дела в общем порядке, движет желание привязать обидчика к

«позорному столбу», чтобы все видели дела рук его и воздали ему по заслугам.

Пробелом современного уголовно-процессуального закона является отсутствие эффективных механизмов воздействия на позицию потерпевшего. Безусловно, стороны в процессе должны быть равноправны, уголовный процесс построен на принципах состязательности. Исходя из этих принципов, законодатель видимо и наделил потерпевшего правом возражать против рассмотрения дела в сокращенной форме. Однако, эти возражения в большинстве случаев беспочвенны, немотивированные и заявлены без консультации с кем-либо. На наш взгляд, здесь было бы уместно подумать о необходимости дачи консультации прокурором потерпевшему по делу, поскольку оба они находятся на стороне обвинения и один из них обладает специальными юридическими познаниями.

Введение же в обязанность судей при участии потерпевшего разъяснять ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, представляется нецелесообразным, несвойственным роли суда.

Когда защитник разъясняет своему подзащитному последствия заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке принятия судебного решения, он проводит правовую консультацию, подробно и обстоятельно разъясняет к чему может привести заявление подобного ходатайства или, напротив, не заявление.

В отношении потерпевших закон не содержит четких указаний относительно того, кто и в какой момент должен ему разъяснить последствия рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. На суд возложена обязанность лишь при участии потерпевшего. В ходе ознакомления с материалами уголовного дела, следователи вольно трактуют положения ч.2 ст. 216 УПК РФ, ч.4 ст. 219 УПК РФ, иногда ограничиваясь лишь отображением расписок о разъяснении положений закона. Свое право пользоваться помощью представителя для этих целей реализуется единицами, всегда за свой счет, так как УПК РФ не содержит норм о бесплатном представительстве лица, чьи права были нарушены преступлением.

С.А. Роганов выражает мнение о том, что рассмотрение дела в особом порядке в какой-то мере ущемляет права потерпевшего, так как назначение более мягкого наказания подсудимому в меньшей степени защищает права потерпевшего [Роганов, 2016]. Но так ли это? Ведь та самая «скидка» при назначении наказания действует лишь при назначении наиболее строгого вида наказания. Таким образом, если суд придет к выводу о назначении иного вида наказания, предусмотренного санкцией статьи, то он не связан границами назначения наказаний по правилам главы 40 УПК РФ. О какой меньшей степени защиты тогда идет речь?

В целом наказание направлено на восстановление социальной справедливости, нарушенных прав. Всегда ли права потерпевшего восстанавливаются, когда назначено наказание? Как показывает практика, большая часть рассудительных потерпевших, которым был причинен материальный ущерб или моральный вред, настаивает именно на его компенсации. Содержание обвиняемого в государственных пенитенциарных учреждениях за счет государственной казны, пополняемой, в том числе налогами этого самого потерпевшего, как раз в меньшей степени отвечает вопросам восстановления его нарушенных прав.

Если вопрос с согласием государственного обвинителя на рассмотрение дела в особом порядке принятия судебного решения еще можно считать дискуссионным, то представляется, по нашему мнению, что потерпевший не должен бесконтрольно иметь возможность влиять на порядок рассмотрения дела, поскольку его (потерпевшего) нарушенные права будут

восстановлены как назначенным наказанием, вид которого будет определен судом после оценки совокупности смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, так и возмещением причиненного ущерба, компенсацией морального вреда, но никак не несколькими днями судебного разбирательства. Учитывая, что государственный обвинитель и потерпевший находятся на одной стороне, то и их мнение, по аналогии с мнением защитника и обвиняемого, должно быть согласованным.

Заключение

На основании изложенного, предлагается ч. 2 ст. 314 УПК РФ дополнить п. 2.1: «защитник не возражает против рассмотрения, заявленного обвиняемым ходатайства»; п. 3 ч.2 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: «потерпевший не возражает против заявленного обвиняемым ходатайства после проведения консультации с государственным обвинителем».

Библиография

1. Азаренок Н.В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. № 9. С. 48-51.
2. Желтобрюхов С.П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 60-62.
3. Корчаго Е.В. Достижение взаимовыгодного (компромиссного) соглашения между правонарушителем и государством: важная организационно-правовая форма правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности // Мировой судья. 2019. № 8. С. 8-12.
4. Крючков Д.А. Дача государственным обвинителем согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // International & Domestic Law. Екатеринбург, 2022. С. 798- 801.
5. Орлова Т.В. Особенности упрощенной формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4. С. 65-69
6. Пояснительная записка к законопроекту. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7>
7. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
8. Роганов С.А. Теоретические вопросы сокращенной уголовно- процессуальной формы // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 182-186.
9. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
10. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
11. Ярцев Р.В. Особый порядок судебного разбирательства: новые подходы или старые ошибки (на основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности) // Вестник ННГУ. 2020. № 2. С. 234-252.

Questions of practical application of the provisions of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Kseniya A. Dyusembayeva

Lawyer,
Chamber of Advocates of the Chelyabinsk Region,
456304, 32, Romanenko str., Miass, Russian Federation;
e-mail: apcho.palata@mail.ru

Abstract

The article raises questions of the expediency of the amendments made by the legislator to Part 1 of Article 314 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation based on the analysis of sentencing under parts 1 and 2 of Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the possible preservation of the right to consider cases in accordance with Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for persons who have committed crimes classified as serious in the absence of circumstances aggravating the punishment. In addition, the article discusses the need to take into account the opinion of the public prosecutor and the victim on the procedure for considering the case in court. It is concluded that it is necessary to impose on the public prosecutor the obligation to explain to the victim the consequences of the petition filed by the accused for the consideration of a criminal case in a special procedure for making a court decision, as being on the one hand – the prosecution. Part 2 of Art. 314 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to supplement clause 2.1: “the defense counsel does not object to the consideration of the petition filed by the accused”; Clause 3, Part 2, Art. 314 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation shall be amended: “the victim does not object to the petition filed by the accused after consultation with the public prosecutor.”

For citation

Dyusembaeva K.A. (2022) Voprosy prakticheskogo primeneniya polozhenii glavy 40 UPK RF [Questions of practical application of the provisions of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 304-311. DOI: 10.34670/AR.2022.42.18.043

Keywords

Defender, victim, accused, public prosecutor, special procedure for making a court decision.

References

1. Azarenok N.V. (2019) Tselesoobrazno li isklyuchenie prestuplenii tyazhkoi kategorii iz osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva, predusmotrennogo glavoi 40 UPK RF? [Is it advisable to exclude crimes of a serious category from the special procedure for judicial proceedings provided for by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation?]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 9, pp. 48-51.
2. *Federal'nyi zakon ot 04.07.2003 № 92-FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 92-FZ of 04.07.2003 “On the Introduction of Amendments and Additions to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”].
3. Korchago E.V. (2019) Dostizhenie vzaimovыgodnogo (kompromissnogo) soglasheniya mezhdu pravonarushitelem i gosudarstvom: vazhnaya organizatsionno-pravovaya forma pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi i sudebnoi deyatel'nosti [Achieving a mutually beneficial (compromise) agreement between the offender and the state: an important organizational and legal form of law enforcement, human rights and judicial activities]. *Mirovoi sud'ya* [Justice of the Peace], 8, pp. 8-12.
4. Kryuchkov D.A. (2022) Dacha gosudarstvennym obvinitelem soglasiya na rassmotrenie ugolovnogo dela v osobom poryadke [Giving consent by the public prosecutor to the consideration of a criminal case in a special order]. In: *International & Domestic Law*. Yekaterinburg.
5. Orlova T.V. (2009) Osobennosti uproschennoi formy sudebnogo razbiratel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve [Features of the simplified form of trial in criminal proceedings]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 4, pp. 65-69
6. *Poyasnitel'naya zapiska k zakonoproektu* [Explanatory note to the draft project]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> [Accesses 08/08/2022]
7. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 30.06.2021 № 376 «Ob uchastii prokurorov v sudebnykh stadii ugolovnogo sudoproizvodstva»* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated June 30, 2021 No. 376 “On the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings”].
8. Roganov S.A. (2016) Teoreticheskie voprosy sokrashchennoi ugolovno- protsessual'noi formy [Theoretical issues of the

-
- abbreviated criminal procedure form]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningradsky juridical journal], 4, pp. 182-186.
9. «*Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii*» ot 18.12.2001 № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ.].
  10. Yartsev R.V. (2020) Osobyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva: novye podkhody ili starye oshibki (na osnove monitoringa zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti) [Special procedure for litigation: new approaches or old mistakes (on the basis of monitoring legislation and law enforcement)]. *Vestnik NNGU* [NNSU Herald], 2, pp. 234-252.
  11. Zheltobryukhov S.P. (2017) Nuzhno li soglasie gosudarstvennogo obvinitelya i poterpevshego pri postanovlenii prigovora v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva? [Is the consent of the public prosecutor and the victim required when passing a sentence in a special order of the trial?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 12, pp. 60-62.